

В «новую эру» со старыми проблемами:
итоги и перспективы российско-китайского
регионального взаимодействия

В. Ларин

Название нашего семинара, по крайней мере вторая его часть, действительно отражает определенный рубеж в российско-китайских региональных связях, который стороны переступили в 2004 г.

С моей точки зрения, три события позволяют говорить об образовании в этом году принципиально новой среды для развития этих связей.

Первое из них – окончательное согласование линии границы между двумя государствами, которое, выражаясь словами российских дипломатов, «подводит окончательную черту под «т.н. погранично-территориальной проблемой», нерешенность которой на протяжении 40 с лишним лет ставила оба государства на крайне опасную грань и возбуждала нездоровые настроения у населения»¹.

Второе – начало строительства приграничного торгово-экономического комплекса «Пограничный – Суйфэньхэ» - первого реального крупного проекта межгосударственной кооперации на границе.

Третье - перевод в совершенно новую плоскость вопроса о китайской миграции в России. В этом году, наверное, впервые в современной России была громко озвучена готовность местных властей (в лице администрации Приморского края) к широкому приему иностранной (прежде всего китайской) рабочей силы, что наносит сильнейший удар по теоретическим построениям апологетов теории «китайской угрозы».

Менее знаковыми, но не менее симптоматичными явились решения об открытии отделения консульств КНР во Владивостоке и России в Харбине, а также перевод в практическую плоскость давних разговоров и споров о строительстве моста через Амур.

Тем не менее, есть ли основания говорить о «новой эре» в российско-китайском региональном сотрудничестве? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо взглянуть на результаты предшествующего периода, оценить интересы, позиции, подходы, возможности сторон, настоящие и грядущие проблемы российско-китайских региональных связей.

¹ Внуков К. Россия – Китай: углубление партнерства и взаимодействия (к итогам визита Президента РФ В. Путина в КНР). – Проблемы Дальнего Востока. 2004. № 6. С. 26.

История и результаты

Двадцать лет назад две страны были разделены не только реками, холмами, широкой пограничной полосой, но и стеной вражды, непонимания, недоверия. Что произошло за эти два десятилетия, что сегодня происходит вдоль протяженной российско-китайской границы?

Возможен двойной подход в выборе ответа на этот вопрос. Первый – исходя из существующих проблем, из стремления решить эти проблемы и стимулировать приграничные связи. Тогда оценки могут быть достаточно критичными и пессимистичными, особенно с российской стороны границы. Второй – попытка отрешиться от проблем повседневности и посмотреть на итоги 20-летнего отрезка российско-китайских приграничных связей в исторической перспективе, так, как посмотрел бы на это ученый через 20 или 50 лет. В этом случае взгляд получается более оптимистичным. Именно под вторым углом зрения я и попытаюсь взглянуть на результаты двадцатилетнего приграничного взаимодействия между двумя странами.

Итак, что же произошло за 20 лет?

Первое. Была сформирована система политико-административных связей на региональном уровне. Она во многом не оформлена, но она существует и позволяет решать многие проблемы, которые в 90-е годы казались неразрешимыми. Установлены связи между краями, областями, городами России и соответствующими административными структурами Китая, причем не только приграничными, но и достаточно далеко расположенными от линии границы. Сформировались связи между различными федеральными и местными структурами: пограничниками, силовиками, миграционными и санитарно-эпидемиологическими службами. Нонсенс, пожалуй, в том, что координация между российскими и китайскими органами власти порой бывает более тесной и эффективной, чем между российскими территориями.

Второе. Сформировалась определенная нормативно-правовая база приграничных связей. Существует система межгосударственных договоров и межтерриториальных соглашений. Сложилась устойчивые формальные и неформальные связи между исполнительными органами власти соседних территорий (Благовещенск – Хэйхэ, Приморье – Цзилинь, Приморье – Хэйлунцзян и др.).

Третье. Возникло единое экономическое пространство, в которое включились не только юг Дальнего Востока и провинции Северо-востока, но и сибирские территории России и центральные и южные провинции Китая². В начале XXI в. стабильно растет объем торговли между приграничными территориями, и самое важное то, что торговля постепенно приобретает цивилизованные формы. Растет и экономическая зависимость дальневосточных территорий России от Китая.

² К примеру, активное участие в торговле с Россией принимает провинция Гуандун. В 2003 г. объем ее торговли с Россией составил 1,56 млрд. долл., увеличившись на 53,4% по сравнению с 2002 г. - Доступно: www.e-russia.com.cn. 2004.3.2.

На долю приграничных территорий России (Приморский и Хабаровский края, Амурская, Читинская и Еврейская автономная области) приходится в среднем около 12% двусторонней российско-китайской торговли (чуть менее 1,5 млрд. долл. в 2002 г.). С 1997 по 2003 г. доля Китая во внешнеторговом обороте Приморского края выросла с 15,6 до 36,1%, Читинской области – с 42 до 86%. Доля китайских товаров в импорте Амурской области увеличилась с 2000 по 2003 г. с 80 до 88%³. В общем объеме товаров, поступивших на потребительский рынок области в 2002 году, около 70% составляли товары и продукты, завезенные из Китая. По таким группам, как овощи и фрукты, доля завезенных из КНР товаров достигла 98%. От 80% до 95% одежды, трикотажных изделий, тканей всех видов и обуви, продававшихся области, также были китайского производства⁴.

В 2003 г. на долю КНР пришлось 37,9% внешнеторгового оборота ДВФО, (в том числе по экспорту 43,5%, а по импорту – 27,4%)⁵. По итогам 9 месяцев 2004 г. торговля с КНР составила 30,52% внешнеторгового оборота Дальнего Востока (по экспорту – 37,37%, по импорту – 21,6%)⁶.

Китай все более активно влияет не только на финансово-экономическое положение российского Приамурья, но и его политический климат и общественные отношения. В межрегиональные экономические связи втянуты и территории, расположенные далеко от границы.

По китайским подсчетам, дальневосточный регион России сегодня на 80% зависит от Китая по товарам широкого потребления. Широкая товарная экспансия Китая на дальневосточный рынок обусловлена диспаритетом в себестоимости производства на соседних территориях: рыночная стоимость китайских товаров легкой промышленности в среднем на 50-80% ниже российских⁷. Ежегодно Китай экспортирует на российский рынок от 300 до 400 тыс. тонн овощей и фруктов.

Не меньшей является сегодня зависимость от России провинции Хэйлунцзян. На долю этой провинции в последнее десятилетие приходилось от

³ Амурский статистический ежегодник 2004. Благовещенск: Амурский областной комитет государственной статистики, 2004. С. 94; Читинская область в цифрах, 2003. Чита, 2003. С. 342.

⁴ Амурская область – КНР. Справка администрации Амурской области. 2003. С. 5.

⁵ Внешнеэкономическая деятельность предприятий Дальневосточного федерального округа за 2003 год (по данным таможенной статистики). – Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2004. № 1. С. 28-29.

⁶ Внешнеэкономическая деятельность предприятий Дальневосточного федерального округа за 9 месяцев 2004 г. (по данным таможенной статистики) – Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2004. № 3. С. 62-72. Снижение доли Китая в 2004 г. обусловлено не сокращением объемов торговли (она увеличилась на 1,5%), а резким увеличением объемов торговли с Японией (в 2,2 раза. При этом экспорт в Японию увеличился на 44%, импорт из Японии увеличился в 3,8 р.). В результате доля Японии в общем объеме внешней торговли Дальнего Востока за тот же период составила 32,36%.

⁷ Например, по текстилю разница составляет от 60 до 200%, по продукции сельского хозяйства (не зерновым) – от 60 до 300%, по прочим товарам – от 30 до 180%. - Доступно: www.e-russia.com.cn: 2004.8.9; 2005.1.13.

17 до 20% всей российско-китайской торговли. В 2004 г. объем торговли этой провинции с Россией увеличился на 29,4% (до 3,82 млрд. долл.), что составило 18% всей китайско-российской торговли (23,7% по экспорту и 13,8% по импорту) и 58,5% всего внешнеторгового оборота провинции⁸. Кроме того, по китайским данным, ежегодно российские туристы вывозят из провинции товаров на сумму в 6 млрд. юаней (750 млн. долл.)⁹.

Созданы приграничная транспортная инфраструктура (железнодорожные и автопереходы, авиалинии, речное сообщение), формируется банковская инфраструктура. Всего на дальневосточном участке российско-китайской границы на регулярной основе функционировали 15 переходов (7 - в Приморском крае, 2 - в Хабаровском крае, 3 - в Еврейской автономной области, 3 - в Амурской области). Часть переходов использовалась только для перевалки грузов, часть - для пропуска граждан.

Основной поток грузов, особенно экспортных, шел железнодорожным путем. Наиболее массовые пассажирские потоки проходили через Благовещенский (речной), Гродековский железнодорожный (пос. Пограничный, Приморский край) переходы, а также через автомобильные переходы Полтавка - Дуннин (открыт в 1989 г.) и Пограничный - Суйфэньхэ (Приморский край). В 1996-1999 гг. через эти переходы ежегодно совершалось от 200 до 280 тыс. поездок китайских граждан и от 250 до 300 тыс. поездок россиян. Значительную часть из них составляли российские «челноки», регулярно выезжавшие в Китай за новыми партиями товара, и китайцы, доставлявшие мелкие грузы для китайских торговцев на Дальнем Востоке России. В эти годы только в Приморском крае границу ежегодно пересекали более 25 тыс. грузовых автомобилей и 3 тыс. автобусов с туристами¹⁰.

Четвертое. Один из элементов этого экономического пространства - рынок рабочей силы. В начале века наблюдается последовательное расширение использования китайской рабочей силы на Дальнем Востоке. Сегодня в дальневосточную экономику ежегодно привлекается около 20 тыс. пар рабочих рук из Китая. Эта рабочая сила - не только элемент экономики, но и фактор социально-политической жизни региона, его психологической атмосферы. Сегодня актуальнейшей задачей становится формирование системы управления этим рынком труда: отбора, подготовки, размещения необходимой региону и квалифицированной рабочей силы из Китая.

Интервью одного из руководителей Тихоокеанского центра стратегических разработок Приморского края Ю. Авдеева, озвучившего готовность приморских властей привлечь в экономику края к 2020 г. до 500 тыс. китайцев, вызвало весьма неоднозначную реакцию, в основном негативного ха-

⁸ Там же. 2005.1.26.

⁹ Там же. 2004.11.11.

¹⁰ Справка о состоянии приграничных региональных связей Приморского края с северо-восточными провинциями КНР. - Администрация Приморского края. 2000 г.

рактера¹¹. Вновь заговорили о заселении Приморья китайцами, о том, нужна ли краю иностранная рабочая сила.

Пятое. Значительно расширились масштабы культурного взаимодействия. Существенно выросли масштабы туризма (как делового, преимущественно в форме «челночной торговли», так и познавательного) и делового обмена. Ежегодно только в пределах восточного участка российско-китайской границы фиксируется пересечение границы со стороны более чем 400 тыс. китайцев и 900 тыс. россиян.

За первые 8 месяцев 2004 г. в одном только пограничном Суифэньхэ побывали свыше 270 тыс. российских граждан, 94,5 тыс. китайцев пересекли пограничный переход в направлении России. 77658 россиян побывали за первые 8 месяцев 2004 г. в Хэйхэ¹². Даже если учесть многократный характер поездок определенной категории граждан двух стран, занятых индивидуальной предпринимательской деятельностью, масштабы обмена представляются весьма значительными. По данным социологических опросов, каждый третий взрослый житель юга Дальнего Востока России хотя бы раз побывал в Китае, а сталкиваться с китайцами на собственной территории пришлось почти 90% из них. Доля российских туристов в провинции Хэйлуцзян колеблется в пределах 80% от общего числа иностранных туристов.

Значительно укрепился интерес к изучению соседней страны. Только на факультете Китаеведения Восточного института ДВГУ китайский язык изучают более 500 студентов. Помимо этого китайский язык преподается минимум в десятке вузов региона, в ряде общеобразовательных школ, гимназий и лицеев.

Шестое. Практически поставлены под контроль властей миграционные процессы, серьезно осложнявшие межгосударственные отношения и межрегиональные связи в середине 90-х годов. Проблема еще существует, но она явно потеряла свою остроту и не рассматривается на местах как серьезный демографический, социально-экономический и политический фактор.

Это только короткий перечень тех глубоких сдвигов, которые произошли вдоль российско-китайской границы за два последних десятилетия. В то же время было бы неправомерным полностью уходить от реальных проблем, которые не позволяют до конца использовать потенциал, заложенный самим соседством двух столь мощных и столь непохожих государств и цивилизаций.

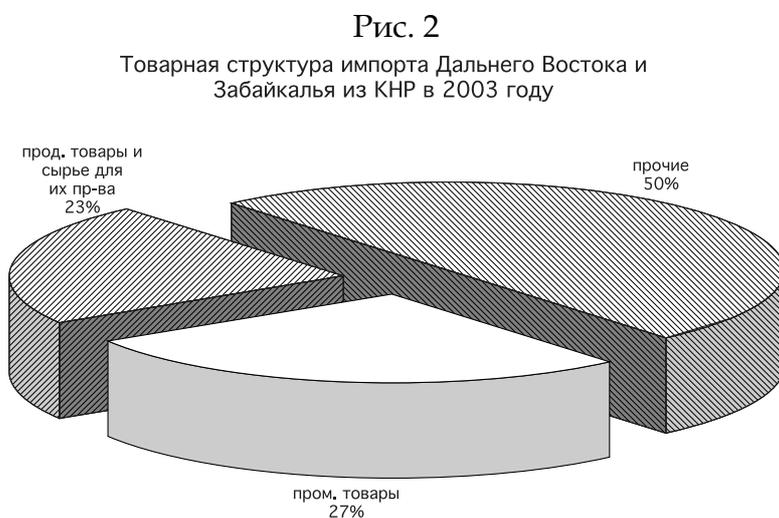
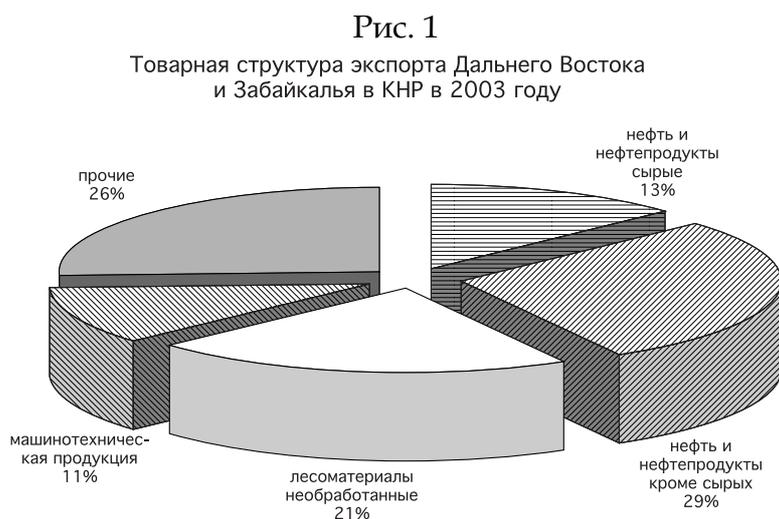
¹¹ Золотой Рог. 2004. 1 июня; 27 июля.

¹² Доступно: www.e-russia.com.cn. 2004.9.14; 2004.9.21.

Накопившиеся проблемы

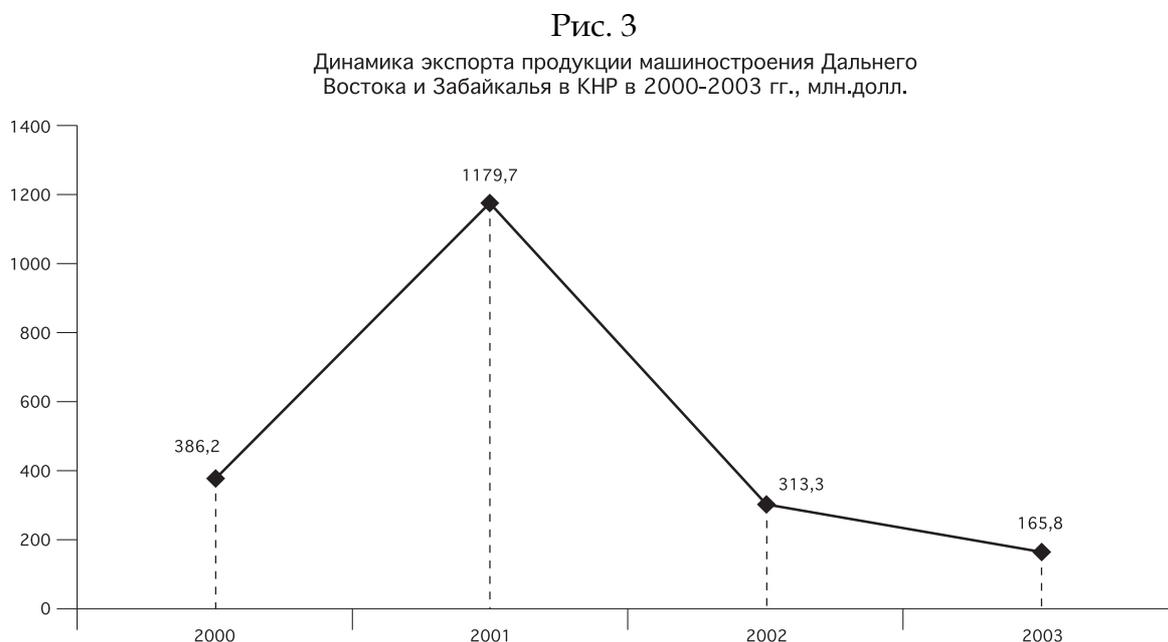
К числу таких проблем и узких мест я бы отнес следующие:

1. Структура торговли. Она откровенно носит ограниченный и со стороны России сырьевой характер. По данным Ассоциации экономического взаимодействия Дальнего Востока и Забайкалья, в 2003 г. структура торговли региона с Китаем выглядела следующим образом¹³ (Рис. 1, 2):

¹³ Доступно: www.assoc.fareast.ru/fe.nsf/pages/fecon_ftrade3.htm.

Не внушает особого оптимизма и динамика экспорта российской машиностроительной продукции в Китай (Рис.3).

2. Экономическая кооперация, несмотря на многолетние разговоры на эту тему, находится в зачаточном состоянии. По данным Комитета государственной статистики, в 2003 г. в экономику Дальневосточного федерального округа поступило 2,847 млрд. долл. иностранных инвестиций. Из них вклад Китая – всего 13,4 млн. долл.¹⁴, т.е. 0,47% от общего объема иностранных капиталовложений. Даже в Амурской области на 1 января 2004 г. накопленные инвестиции из Китая составили только 10,8% от всех иностранных инвестиций¹⁵.

3. «Теневой» и криминальный бизнес (контрабанда, сокрытие доходов и уход от налогов, система наличных расчетов). К примеру, значительную долю ввоза из Китая по линии приграничной торговли представляет так называемый серый импорт, когда дорогие вещи (одежда, обувь, электроника) ввозятся под видом дешевых (стройматериалы, туалетная бумага) и облагаются небольшой пошлиной. Контроль за складами временного хранения, где происходит растаможивание этих грузов – сфера борьбы между преступными группировками. Стал уже притчей во языцех широкомасштабный и контрабандный вывоз в Китай леса, ценных морепродуктов и дикоросов.

¹⁴ Дробышева И. КНР – Дальний Восток: от торговли к прямым инвестициям. - Дальневосточный капитал. 2004. № 6. С. 47.

¹⁵ Амурский статистический ежегодник 2004. Благовещенск: Амурский областной комитет государственной статистики, 2004. С. 149-150.

4. Приграничная инфраструктура (транспортная, сервисная, информационная) по-прежнему отстает от современного уровня. Не понаслышке знакомый с проблемами российско-китайских экономических связей вице-губернатор Приморского края В. Горчаков среди сдерживающих приграничное взаимодействие факторов отмечает слабое знание возможностей партнера, отсутствие надежного механизма взаиморасчетов и урегулирования экономических споров, неотлаженность механизмов приграничной торговли, отсутствие должного контроля за качеством товаров и др¹⁶.

5. Управление миграционными потоками и трудовыми ресурсами. По-прежнему отсутствуют какие-либо серьезные расчеты потребностей региона в иностранной рабочей силе, ее качества, квалификации, не выработаны модели решения политических, социальных, этно-культурных проблем, возникающих при расширении ее использования.

6. Неэффективный менеджмент (неупорядоченность, стихийность, волюнтаризм в административном управлении приграничными связями на всех уровнях, «от Москвы до самых до окраин»).

Власти наверху год за годом выполняют определенный ритуал: принимают делегации и с удовольствием сами ездят «проветриться» в Поднебесную, отмечают успехи в развитии отношений, констатируют недостатки и трудности, выдвигают предложения, принимают резолюции и постановления и ... забывают о них до следующей парадной встречи. Примером тому может служить первая межпарламентская российско-китайская конференция с участием председателя Совета Федерации РФ С. М. Миронова и председателя Постоянного Комитета ВСНП У Банго, состоявшаяся в Москве 25 мая 2004 г. Оба председателя порадовались, что уже подписано более 160 договоров и соглашений между государствами, указали на «проблемы и шероховатости» в отношениях, посетовали на «неудовлетворительное состояние законодательной базы» в сфере приграничного сотрудничества, неразвитость приграничной инфраструктуры и неблагоприятный инвестиционный климат (с российской стороны), обменялись предложениями по развитию приграничной торговли¹⁷.

Приграничные власти России не только оказались не способны выполнять функции организатора и координатора приграничных отношений, но и вообще большей частью выступали как сторонний наблюдатель за их развитием. Более того, видя в Китае потенциальную угрозу России, они любыми путями стремились избежать экономической зависимости от КНР.

¹⁶ Горчаков В. В. Торгово-экономическое сотрудничество Приморского края с северо-восточными провинциями Китая - Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2004. № 2. С. 14.

¹⁷ Доступно: www.russia.org.cn/rus/?SID=55&ID=586.

С одной стороны, этим целям служила диверсификация экономических связей территорий, стремление более активно развивать отношения с США, Японией, Южной Кореей. С другой стороны, явно или скрытно торпедировались усилия китайской стороны по большей интеграции приграничных экономик двух стран. Большую часть времени российская сторона действовала по единой схеме: формально поддерживая китайские инициативы, она подспудно возводила барьеры и препятствия для их реализации. Такая позиция преодолевается с огромным трудом.

7. Менталитет, психологическая совместимость участников приграничного взаимодействия. Как сдержанно выразился китайский предприниматель и издатель газеты «Восточный мост» (выходит во Владивостоке с мая 2000 г., с декабря того же года – на двух языках) Сюэ Хуйлинь, «население двух стран относится друг к другу не очень дружелюбно», а на Дальнем Востоке существует «такое опасное явление, которое можно назвать антикитайским»¹⁸.

К сожалению, страхи перед «китайской угрозой», сформировавшиеся к середине 90-х годов на Дальнем Востоке, не рассасываются.

Перечень существующих проблем во многом традиционен. Обычно их сводят к экономической сфере. Реже – к политической (или к личностям политиков). И совсем редко говорят о гуманитарной, социо-культурной, цивилизационной составляющей. Между тем, последняя является ключевой, существенно влияя и на управленческие решения, и на масштабы и результаты экономических связей.

Платформа на будущее

От чего зависят перспективы российско-китайского регионального взаимодействия? Наступит ли «новая эра» в этих отношениях или соседние территории по-прежнему будут барахтаться в трясине застарелых проблем? Достаточно ли решений на высшем уровне или требуется активное вмешательство центра для придания нового вектора движения консервативным, медлительным, занятым решением рутинных хозяйственных задач, а не формированием «образа будущего» региональным чиновникам? Пока многие из вопросов остаются без однозначного ответа.

Очевидно, что объективный фактор (возможность взаимовыгодного взаимодействия, или, в формулировке экономистов, «экономическая взаимодополняемость») влечет стороны к сотрудничеству. В то же время фактор субъективный (преимущественно этно-культурный) пока выступает мощным тормозом к углублению взаимодействия.

И в этом отношении исключительно важны позиция и настроения региональной власти: необходимо всемерно усиливать ее активное и позитивное значение, ее влияние на настроения местного населения. А эти настроения надо изучать, их надо формировать, над ними надо работать. Пока же противники российско-китайского регионального сотрудничества порой

¹⁸ 37-1 стратегема. Журнал-проект. Владивосток. 2004. № 1(3). С. 26-27.

бывают более агрессивны, последовательны, убедительны, чем его убежденные сторонники.

Начало нового века отмечено ростом настроений среди населения и властных структур приграничных территорий в пользу российско-китайского взаимодействия, что фиксируется как результатами мониторинга общественного мнения, так и на основе деклараций и конкретных действий местных властей. Одним из проявлений этого стало строительство приграничного торгово-экономического комплекса «Пограничный – Суйфэньхэ», идущее при активном участии российского и китайского бизнеса и широкой поддержке администрации Приморского края.

Еще сильны страхи, фобии, создаваемые некоторыми безответственными политиками и журналистами. Но они вынуждены будут уступить место прагматизму, поскольку у Дальнего Востока России (по крайней мере, у его южной части) сегодня нет другой альтернативы, кроме как развивать добрососедские отношения с Китаем. Симптом этого – появление в местной прессе публикаций, констатирующих неизбежность прочных связей с Китаем. Как резюмировал один из журналистов, «отсюда, с Дальнего Востока, такое экономическое срастание с Китаем порой представляется более прочным, нежели закрепленная Конституцией принадлежность нашей окраины к Российской Федерации»¹⁹. 21 августа 2004 г. первая страница приморского выпуска «Комсомольской правды» была заполнена предсказанием местного астролога А. Ремпеля: «К 2040 году Приморье станет китайским», который, однако констатирует, что «однозначно нельзя говорить, что на «измененных» территориях жителям будет хуже». «А разве кто-то говорил, что жить в Китае хуже, чем в России?» - завершает свое интервью астролог.

Губернатор Хабаровского края Виктор Ишаев, известный своим настороженным отношением к Китаю, сегодня говорит о необходимости взаимопроникновения экономик двух стран, коррелировании стратегий развития России и Китая, «чтобы мы не работали по случайным разовым проектам, а опирались друг на друга»²⁰.

В октябре 2004 г. состоялась очередная встреча «на высшем уровне» между руководителями двух государств. Об одном из ее итогов – разрешении пограничного вопроса – уже говорилось выше. Другим итогом встречи стало подписание уже традиционной «Совместной декларации Российской Федерации и Китайской Народной Республики» от 14 октября 2004 г., которая, однако, не внесла ничего нового в межрегиональные связи. Стороны согласились, что «достигнутые договоренности по вопросу о прохождении линии российско-китайской государственной границы на двух ее оставшихся несогласованными участками являются сбалансированным и оптимальным вариантом» и «открывают двум Сторонам дополнительные возможности для осуществления совместных действий приграничных регионов обеих

¹⁹ Авченко В. Путин и Цзиньтао слушают нас! – Владивосток. 2004. 11 июня. С. 4.

²⁰ Ишаев В. Международное сотрудничество нельзя рассматривать как поход в магазин. – Дальневосточный капитал. 2004. № 6. С. 8.

стран в таких конкретных областях, как защита окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, судоходство, хозяйственное сотрудничество, обеспечение безопасности и стабильности в районе границы»²¹. Этими формулировками практически ограничивается внимание «Декларации» к приграничным связям двух государств.

Более пространно рассматривается эта проблема в «Плане действий по реализации положений Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР», разработанном на 2005-2008 годы и подписанном Путиным и Ху Цзиньтао в тот же день 14 октября²². Сам план носит достаточно общий и декларативный характер, изобилует глаголами «продолжить», «ускорить», «укрепить», «способствовать», «поддерживать» и др., так что через 4 года стороны вполне смогут рапортовать об успешном его выполнении. В то же время он обозначает намерение руководства двух государств и далее развивать двусторонние отношения «стратегического взаимодействия и партнерства» и задает формат межрегиональных и приграничных связей.

Исходя из данного плана, из небольшого перечня конкретных задач, в той или иной степени касающихся развития регионального и приграничного взаимодействия, в зону ответственности Москвы и Пекина попадают:

1. Подписание в 2005 г. обновленного соглашения о режиме государственной границы.
2. Подписание межправительственного соглашения о сотрудничестве по миграционным вопросам и начало деятельности Совместной рабочей группы по вопросам миграции.
3. Подготовка и подписание соглашений о сотрудничестве и взаимной помощи в перевозках китайских транзитных грузов через территорию Приморского края и транзитных перевозках между Россией, Китаем и Монголией.
4. Совершенствование приграничной инфраструктуры (погранпереходы, таможни, банковские расчеты).
5. Стимулирование взаимодействия государственных структур регионального уровня (пограничных, правоохранительных, природоохранных, по борьбе с чрезвычайными ситуациями, антимонопольных и др.) с возможным выходом на подписание соглашений о взаимодействии в соответствующих областях.
6. Заключение соглашения о взаимной поддержке преподавания китайского языка в России и русского в Китае. Оказание поддержки работе трех центров китайского и русского языка, одна из которых расположена, соответственно, в ДВГУ (г. Владивосток) и Хэйлунцзянском университете (г. Харбин).

²¹ Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики. – Проблемы Дальнего Востока. 2004. № 6. С. 7-8.

²² План действий по реализации положений Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР. - Проблемы Дальнего Востока. 2004. № 6. С. 13-25.

Задачи местных органов власти сформулированы более расплывчато, хотя встречаются среди них и достаточно четко выраженные. Прежде всего, на приграничные власти падает задача «продолжить развитие межрегионального сотрудничества посредством заключения межрегиональных соглашений о сотрудничестве, активного делегационного обмена, проведения презентаций и выставок...» Они должны «дополнять торговые связи... сотрудничеством в области инвестиций и производственной кооперации», и для этого «оказывать поддержку участию китайских предприятий в реализации проектов развития российских регионов Сибири и Дальнего Востока», «в инвестировании средств в создание совместных предприятий по заготовке древесины, производству пиломатериалов, строительных материалов, мебели, целлюлозы, бумаги и другой продукции из древесины...» Местные власти должны, наконец-то, решить вопрос о выделении земельных участков под консульства во Владивостоке и Харбине, что стало уже притчей во языцех в российско-китайских дипломатических отношениях. 1 февраля во Владивостоке начало функционировать отделение Генконсульства КНР в Хабаровске, но располагается оно в гостинице.

Только совместными усилиями центральных и местных властей могут быть реализованы такие конкретные пункты плана, как перевод на круглосуточный режим работы автомобильных пунктов пропуска Пограничный – Суйфэньхэ и Краскино – Хуньчунь²³ и разработка планов долгосрочного и среднесрочного развития железнодорожных переходов Забайкальск – Маньчжоули, Гродеково – Суйфэньхэ, Махалино – Хуньчунь.

Без сомнения, разделы эти появились по инициативе как раз местных органов власти, заинтересованных в реализации таких проектов. В частности, администрация Приморского края рассматривает создание международных транспортных коридоров на территории края как «стратегические направления» своей деятельности²⁴ и уже не первый год пытается привлечь внимание федерального центра к необходимости их развития.

Остальные части «Плана», посвященные развитию регионального взаимодействия в сфере политических отношений, экономики, гуманитарной области, преимущественно безадресны, не предполагают персональной или ведомственной ответственности за исполнение или не исполнение поставленных задач, и документ выглядит поэтому скорее как декларация о намерениях (хорошо прижившаяся, но малоэффективная форма соглашения в российско-китайских приграничных и региональных связях), чем конкретный план действий.

Сегодня, намереваясь наполнить межгосударственный план регио-

²³ С 1 мая 2004 г. Гродековский автопереход и пассажирский автопереход Полтавка – Дуннин перешли на 12-часовой режим работы. Движение открывается в 9.00 часов по российскому времени и продолжается до 21.00 часа по скользящему графику. На оформление единицы автомобильного транспорта по новому таможенному кодексу отведено не более 20 минут [Дальневосточный капитал. 2004. № 6. С. 44].

²⁴ См., Горчаков В. В. Торгово-экономическое сотрудничество... С. 10-11.

нальным содержанием, пограничные территории России разрабатывают свои планы взаимодействия с Китаем. Какими будут эти планы, смогут ли они стать реальностью и еще дальше развить идеи стратегического партнерства – покажет время. «План действий по развитию отношений между Приморским краем и КНР на 2005-2008 годы» включает в себя обширный список мероприятий в политической, экономической, научно-технической, природоохранной, гуманитарной и иных областях.

Пока же можно констатировать, что, хотя дискуссии по поводу прохождения линии границы практически сошли «на нет», а китайская миграция становится более привычным, понятным и не таким уж страшным явлением, хотя длительные разговоры о необходимости приграничной кооперации постепенно приобретают более-менее внятные очертания, а приграничные власти России получили от центра четкие установки на развитие сотрудничества с Китаем, «новая эра» в российско-китайских региональных связях только приближается.